

– ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ –

УДК 821.351.12

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-2-59-70>

Оригинальная научная статья

Цветовые эпитеты в прозе Расула Гамзатова (На материале книги «Мой Дагестан»)

М. Н. Набигулаева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
г. Махачкала, Российская Федерация
✉ nabmar2012@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрено своеобразие цветовых эпитетов в функциональном и семантическом аспектах на материале книги прозы Р. Гамзатова «Мой Дагестан». Актуальность данного исследования связана с изучением языковой картины прозы поэта посредством колоративных определений, функционирование которых позволяет выделить особенности мировосприятия автора, его идиостиля, выразительные возможности языковой системы Р. Гамзатова. Целью является изучение особенностей функционирования колоративной лексики в качестве эпитетов в художественной прозе поэта с учетом ее принадлежности к прямым и переносным значениям и ее распространенности, а также установить наиболее частотные эпитеты-колоративы и раскрыть особенности их эстетических значений. В задачи исследования входят обнаружение цветовых эпитетов различных оттенков, выявление прямой и образной номинаций, определение частотности и формы выражения (адъективные, именные, глагольные). Цветовые эпитеты в книге Р. Гамзатова «Мой Дагестан» имеют широкое применение, они привлекаются для более яркого, зримого, образного описания предметов, явлений, событий и персонажей. Цвета помогают передать портреты и эмоции героев, состояние природы, характеристику предметов и служат авторской оценке изображаемого. Использование колоративной лексики усиливает образность языка произведения, обогащает и украшает его речь и является характерным стилистическим приемом, который выполняет эстетическую и смысловую функции.

Ключевые слова: творчество Расула Гамзатова, колоративы, цвет, эпитеты, проза, образ, герой, природа, предметы, роль и функция

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Набигулаева М. Н. Цветовые эпитеты в прозе Расула Гамзатова (На материале книги «Мой Дагестан»). *Вопросы национальных литератур. Issues of National Literature*. 2026, № 2 (22). С. 59–70. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-2-59-70

Original article

Color epithets in prose by Rasul Gamzatov: the case of the book “My Dagestan”

Marganat N. Nabigulaeva

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russian Federation
✉ nabmar2012@yandex.ru

Abstract

The article considers the peculiarity of color epithets in functional and semantic aspects based on the material of Rasul Gamzatov's prose book “My Dagestan”. The relevance of this study is associated with the study of the language picture of the poet's prose through color definitions, the functioning of which allows us to highlight the features of the author's worldview, his idiosyncrasy, the expressive capabilities of the language system of Gamzatov. The goal is to study the features of the functioning of color vocabulary as epithets in the poet's fiction, taking into account its belonging to direct and figurative meanings and its prevalence, as well as to establish the most frequent color epithets and reveal the features of their aesthetic meanings. The tasks of the study include the detection of color epithets of various shades, the identification of direct and figurative nominations, the definition of the specifics and form of expression (adjective, nominal, verb). Color epithets in the Gamzatov's book “My Dagestan” are widely used for a brighter, more visible, figurative description of objects, phenomena, events and characters. Colors help to convey the portraits and emotions of the heroes, the state of nature, the characteristics of objects and serve as the author's assessment of the depicted. The use of color vocabulary enhances the imagery of the language of the work, enriches and decorates its speech and is a characteristic stylistic device that performs aesthetic and semantic functions.

Keywords: works by Rasul Gamzatov, colorata, color, epithets, prose, image, hero, nature, objects, role and function

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Nabigulaeva M. N. Color epithets in prose by Rasul Gamzatov: the case of the book “My Dagestan”. *Issues of National Literature*. 2026, No. 2 (22). Pp. 59–70. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-2-59-70

Введение

Роль колоративов, лексики, обозначающей цвет или его оттенки, очень значима в творчестве многих поэтов и писателей, в том числе и дагестанских (Махмуд из Кахабросо, Г. Цадаса, Э. Капиев, Р. Гамзатов и др.). Цветовые определения связаны с мировосприятием авторов и являются одним из важных составляющих средств выразительности объектов окружающего пространства. С их помощью литераторы красочно описывают внешность, чувства, настроение и характер героев своих произведений, их образ жизни и быт, природу, а также указывают на какие-то скрытые смыслы и значения текста. Как отмечает И.А. Меркулова: «Цвет является важной категорией в художественном мире любого писателя, он способствует воссозданию авторской картины мира, реализации идей автора. Именно поэтому внимание исследователей привлекают колоративы в произведениях литературы. Встречается даже термин «цветовая картина мира» [1, с. 208]. Другой автор Д. А. Фомина констатирует, что каждому писателю свойственна своя цветовая гамма произведений [2, с. 202]. С обозначен-

ных точек зрения эпитеты-колоративы представляют особый интерес для изучения авторского стиля художественной прозы Р. Гамзатова.

Существует несколько работ, в той или иной мере затрагивающие проблему цветовых обозначений как в фольклоре и лингвистике народов Дагестана (аварском, даргинском, лезгинском) [3, 4, 5], так и в идиостиле отдельных классиков национальных литератур, в том числе и народного поэта Р. Гамзатова. В частности в статье Гасановой Г. А. и Омаровой С.О. [6] эпитеты-колоративы рассматриваются как одно из художественных средств изображения действительности в книге Э. Капиева «Поэт», в работе Атаева Б.М., Набигулаевой М.Н. и Атаевой М.Б. [7], исследуется цветовая лексика аварского языка на примере поэзии Махмуда из Кахабаросо и прозы Р. Гамзатова («Мой Дагестан»), Мусы Магомедова (роман «Месть») и Фазу Алиевой (роман «Комок земли ветер не унесет»). Непосредственно функционированию колором в творчестве Р. Гамзатова относятся и другие работы Атаева Б.М. и Атаевой М.Б. [8, 9] и Атаева Б.М. и Магомедова М.А. [10], в которых на примере наследия поэта и аварской народной поэзии проанализированы определенные колоративы «красный», «черный» и «желтый». Также в нашей статье [11] частично затронута тема цветовой палитры в поэзии Р. Гамзатова конца XX века. Колоремы-эпитеты в ней символизируют различные эмоции автора и настроения в обществе: любовь, грусть, печаль, разочарование, патриотизм, радость и др., а также оценивают и красочно определяют окружающий мир: природу, ландшафты, предметы и вещи, космические объекты, портреты героев, реалии времени и т.д.

Семантика цветовых эпитетов в книге «Мой Дагестан» Р. Гамзатова

Цветовые эпитеты в книге «Мой Дагестан»¹ поэта дают представление о типичных и неординарных чертах определяемого объекта, помогают описать и понять душевное состояние персонажей, их переживания через описание внутреннего и внешнего мира, образно характеризуют предметы и явления окружающей среды. В произведении много красочных и ярких описаний героев, природы и пейзажа родного края, с применением цветовой лексики запечатлены исторические, литературные и бытовые реалии народа, жизненные перипетии персонажей, предметы быта и одежды, а также впечатления и воспоминания от путешествий и знакомств.

В книге «Мой Дагестан» зафиксировано 108 контекстов с использованием 115 единиц колоративных эпитетов, что позволило выявить 8 наименований цвета в составе одного или нескольких определений с цветообозначениями. При исследовании были применены методы сплошной выборки, описательный, лексико-семантический, структурный и классификация. Учитывались все цветовые лексемы, в том числе и повторы, в прямом и переносном значениях, выраженные в форме различных частей речи и представленные в составе простых, сложных и составных определений.

Главную триаду цветолексемы в книге составляют *белый, красный и черный*, наиболее активные и плодотворные лексемы, с помощью которых поэт раскрывает авторскую идею, передает настроение, характер и портреты персонажей, определяет предметный мир, наделяет объекты прямыми и образными значениями. Они указывают также на скрытые смыслы: гнев, радость, ценность, смущение, смерть, политические события, идеологию. Так красный цвет

¹ Следует отметить, что в данном произведении прозаический текст чередуется с поэтическим. В него включены как собственно авторские стихи Р. Гамзатова, так и отрывки из произведений других поэтов. Выборка эпитетов-колоративов для нашего исследования проводилась только из прозаической части текста.

помимо нейтрального, обычного значения обозначает сильные эмоции, ценность предметов, состоятельность, материальное положение героев, а также символику Советского строя и его политические идеи. *Белый* в основном ассоциируется с чистотой и аккуратностью, но может иметь и скрытые смыслы: гнев, трудная и сложная судьба. Сочетается с самым широким кругом различных категорий: от образов вещного, предметного и животного мира до космогонических символов. *Черный* традиционно использован как символ траура, гибели, потери близких, но наряду с ними может определять абстрактные смыслы и конкретно-вещный мир. *Синий* и *зеленый*, зафиксированные в меньшей степени, главным образом указывают на устоявшиеся, привычные признаки морской и воздушной стихий и растительного мира. *Синий* ассоциируется с умиротворением, безмятежностью, а *зеленый* с обновлением и молодостью.

Колоративы-эпитеты *желтый*, *серый*, *коричневый* в книге редко воспроизводятся, выявлены лишь единичные случаи их употребления. В цветовой символике произведения они не играют значимой роли и соотносятся в основном с природой и человеком.

На морфологическом уровне можно отметить, что большую часть цветковых лексем составляют прилагательные (94), далее следуют существительные – 11 цветообозначений, 7 глагольных и 3 причастных колором, к примеру: *зелень*, *белизна*, *желтеющий*, *почерневший*, *побелела*, *покраснела*.

Иногда поэт сочетает несколько (два и более) колоративов разных частей речи в одном узком контексте, рисуя цветом живописные картины из мира природы: «*МоцIрол канлѳи чIварал кьураби, нахъасан мугIрул, магIарда накIкIлѳи, рицIлѳи, хъахIалѳи, чIегIералѳи гьутIбузул гIурччинлѳи,...*» [12, с. 533]. («Освещенные луной скалы, позади горы, в горах сосны, ивы, *белых* и *черных* деревьев *зелень*...»)².

С точки зрения словообразования цветообозначения представлены простыми и составными лексемами. Также зафиксированы сложные слова, образованные по схеме «кр.прил.-колоратив + сущ.»: «*тIагъихъахI*» («*белорукоятка*»), «*багIаргIеч*» («*красно яблоко*»).

В целом, цветковые образы в книге можно условно разделить на следующие группы:

– Одежда: «*хъахIаб гурде*» («белая рубашка»), «*багIарал мачуял*» («красные чуваки»), «*чIегIер барай*» («черное носящая») и т.д.

– Предметы быта и мир вещей: «*хъахIаб кагъат*» («белая бумага»), «*багIараб орден*» («красный орден»), «*чIегIераб хъанч*» («черный крест»), «*гIурччинаб байрахъ*» («зеленый флаг») и т.д.

– Образы, связанные с человеком: «*хъахIаб мегеж*» («белая борода»), «*чIегIерав эмен*» («черный отец»), «*чIегIераб ракI*» («черное сердце»), «*хъахIилал берал*» («синие/голубые глаза»), «*цIахIилал михъал*» («серые усы») и т.д.

– Животный мир: «*хъахIаб микки*» («белый голубь»), «*хъахIаб чу*» («белая лошадь»), «*чIегIераб цер*» («черная лиса»), «*чIегIераб хIоржо*» («черный ягненок») и т.д.

– Природный мир: «*хъахIалѳи чIегIералѳи гьутIби*» («черные и белые деревья»), «*чIегIераб лъар*» («черная река»), «*хъахIилаб океан*» («синий/голубой океан»), «*гIурччинаб майдан*» («зеленая поляна»), «*сурмиял накIкIал*» («коричневые тучи») и т.д.

– Космогонические образы: «*хъахIаб моцI*» («белый месяц/луна»), «*хъахIал сардал*» («белые ночи/вечера»), «*хъахIлѳи*» («белизна» (рассвет)) «*багIараб бакъул чIорал*» («красные солнечные лучи»), «*багIараб бакъ*» («красное солнце»), «*хъахIилаб зоб*» («синее/голубое небо») и т.д.

2 Здесь и далее подстрочный перевод наш.

– Еда и питье: «*баглаб чагъир*» («красное вино»), «*баглабаги чегерабги икра*» («красная и черная икра»), «*гъурччинаб лъим*» («зеленая вода»).

– Действия, процессы: «*хъахлъана бетлер*» («побелела голова»), «*ханасул лъади баглаблъана*» («жена хана покраснела»), «*тлогъилъулеб хаслихълы*» («желтеющая осень»), «*чегерлъарав вас*» («почерневший сын») и т.д.

Редкими примерами представлены:

– События: «*баглаб инкъилаб*» («красная революция»).

– Континенты: «*чегераб Африка*» («черная Африка»)

Среди отобранных цветowych эпитетов большая часть употребляется в прямом номинативном значении («*баглаб къалам*» – «красный карандаш», «*хъахъилаб ралъад*» – «синее (голубое) море») и др. Однако колором в переносном значении также достаточное количество, встречаются такие словосочетания, как «*хъахъал къоял*» («белые дни»), «*чегераб Африка*» («черная Африка»), «*баглабал лъалкъал*» («красные следы»), «*чегерал сардал*» («черные вечера/ночи»), «*чегерал гъутлби*» («черные деревья») и др. Основываясь на представленных в книге примерах можно утверждать, что наряду с описанием реалий и предметов окружающего мира, пользуясь цветовой лексикой в традиционных значениях, Р. Гамзатов при использовании колоративов стремится также и к метафоризации действительности.

Исходя из количества словоупотреблений центральное место в авторской цветописии в книге «Мой Дагестан» занимает белый цвет. Он определяет персонажей, их взгляды и политическую идеологию («*хъахъалги баглабалги*» – «белые и красные»), физиологию («*хъахъаб бетлер*» – «белая голова», «*хъахъал цаби*» – «белые зубы»), одежду и вещи («*хъахъал чалмаби*» – «белые чалмы», «*хъахъаб гурде*» – «белая рубашка»), сильные отрицательные эмоции («*бахъараб ццималь хъахълъанин*» – «побелел от злости»), процессы организма («*бетлер хъахълъараб*» – «голова побелела»). В характеристике животных и птиц, помимо голубя («*хъахъаб микки*»), чаще всего белый цвет связан с образом лошади («*хъахъаб чу*», 6) и ее внешностью: лоб («*хъахъаб нодо*», 1), копыто («*хъахъаб щинкъил*», 2). Относительно к природе белый цвет представляет рассвет («*хъахълъи лъарабго*» – «как только наступила белизна»), день («*хъахъаб къо*»), ночь («*хъахъаб сордо*») и луну, ярко выделяющуюся на фоне темно-синего ночного неба: «*Къаси мехаль хъахъилаб зодихъан лъедолеб хъахъаб моцлрол сурад ралъада ялъуни лъарада лъедолеб бихъарав дуца гъелдаги моцлан гуред батлъаб цлар абуларогури*» [12, с. 26]. («Увидев отражение плывущей по **синему** небу **белой** луны, над морем или рекой, кроме как луной ты же ее не назовёшь»).

Основная семантическая нагрузка белого цвета здесь состоит в том, чтобы подчеркнуть контрастность другого цвета, а именно темно-синего: *белая* луна на фоне *синевы* ночи.

Реже белый цвет употребляется в сочетании с отдельными предметами вещного мира: варежек («*хъахъал гвадичал*»), бумаги («*хъахъаб кагъат*»), рукоятки («*тлагъыхъал*»).

В отличие от других колором, выраженных в основном одной частью речи (прилагательное или причастие), данная лексема, за исключением *зеленого* цвета, помимо адъективов широко представлена глаголами (4) и существительными (7). Глагольные формы использованы для обозначения негативных эмоций («*бахъараб ццималь хъахълъанин*» – «побелел от злости») и физиологических процессов организме («*бетлер хъахълъараб*» – «голова побелела», «*дун хъахълъарав*» – «я побелел»). Именные лексемы («*хъахълъи*» – «белизна») в значении наступающего нового дня, рассвета: «*хъахълъи лъалеб буклана*» («наступал рассвет»), «*Рогъалил хъахълъи лъалеб гъужаль...*» («Во время наступления белизны рассвета...»).

В тексте Р. Гамзатова эпитет *белый* использован в составе метафоры: «*хъахІал сардал*» («белые ночи/вечера»), «*хъахІал къоял*» («белые дни»): «...*Гъаб шагъаралда гъанже хъахІал сардални циб, хъахІал къоялцин гъечІо*» [12, с. 390]. («В этом городе не то, что *белых* ночей, и даже *белых* дней нет»). В данном примере эпитет-адъектив «*белый*» выполняет смысловую и эмоциональную функцию одновременно. С одной стороны, передает душевное состояние героини, ее переживания, находясь в блокадном Ленинграде, с другой – раскрывает напряжённую и тяжелую атмосферу страха, смерти, голода, царящей в осажденном немцами городе-герое.

В большинстве случаев белый цвет имеет положительную семантику, он выступает как символ света, чистоты и красоты, но может характеризовать как жизнь, так старость, смерть, гнев и злость.

В аварской поэзии, в частности у Али-Гаджи из Инхо, Гамзата Цадасы и др. белый цвет часто ассоциируется, особенно в поздние периоды их творчества со старостью, первым признаком которой является седина, белые волосы. К ним обращены поэтические мысли и в афоризмах и стихах Али-Гаджи из Инхо, самым известным среди которых является его элегия «*ХъахІаб рас*» («Белый волос»). В ней автор использовал прием обращения к собственной седине, придавая ей метафорический характер, уподобляя «белому хану», властвующему теперь над ним и против которого он бессилен:

Гъазуги лъаларо, рузги лъаларо,
Хъулбузда хъвадулев хъахІав хан вуго.
Жиндехун къец бугел къиралзабиги,
Къан ккун ритІун унев азнавур вуго [13, с. 74].

Не знаю, не то снег, не то сова, –
Белый хан бродит по крепости.
И королей, кто вступает с ним в спор,
Есть дворянин, неумолимо отправляющий в путь.

В поэзии Р. Гамзатова также наблюдается непосредственная связь белого волоса с сединой и наступлением старости. Особенно эти мотивы характерны философской лирике поэта, получившей свое интенсивное развитие во второй половине 1980-х и в 1990-е годы. Также, как и в творчестве предшественников у поэта седина приобретает как прямое, образное («*бетІер хъахІлыгун*» – «когда голова побелела», «*хъахІлъана*» – «побелел», «*хъахІаб рас*» – «белый волос»), так и метафорическое изображение: «*хъахІаб ци*» («белый медведь»), «*хъахІаб мегІер*» («белая гора»), «*хъахІаб хІули*» («белое перо»). Во многих произведениях названного периода («Понял, почему так долго жив...», «Смерть Камиля», «Автограф на книге Казимбеку Багандову», «Отцу», «Зеркало», «Любовь стариков») мотивы старости, седины, белого волоса очень актуальны:

Гъанже цо-цо хІинкъула
МатІудухъ валагъизе,
БотІрода хъахІаб гуреб
ЦохІоги рас гъечІельул [14, с. 95].
«Херазул рокьи»

Теперь иногда боюсь
В зеркало смотреть,
Кроме как белых, на голове
Других волос нет.
«Любовь стариков»

В прозе Р. Гамзатова, в отличие от поэзии, эпитетные композиты наподобие «голова побелела» связаны не столько со старостью, сколько с трудными жизненными препятствиями, которые приходилось преодолевать героям или пережитыми ими сильными негативными эмоциями.

Вторым по частотности употребления в книге является колоратив «красный». Он составляет очень важную часть цветовой палитры поэта – активно выступает символом красоты, ценности и оптимизма, в редких случаях – скорби и грусти. Красный цвет плодотворно использован в политической, идеологической сфере, касающейся революционной деятельности, советского строя и ее символики: «*баглараб инкылаб*» («красная революция»), «*баглараб галстук*» («красный галстук»), «*баглараб орден*» («красный орден»), «*багларал байрахъал*» («красные флаги») и др.

Эти же образы активно присутствовали и в поэзии Р. Гамзатова. Особенно в раннем творчестве, где красный цвет является чуть ли не главным признаком и символом обозначения и характеристики советской действительности, ее предводителей, героев, идеалов, достижений и атрибутики: «*багларав цевехъан Сталин*» («красный предводитель Сталин»), «*баглараб хъвек*» («красный коршун», Ленин), «*баглараб хыргъу*» («красный ястреб», Чапаев) «*багларал аскарал*» («красные войска»), «*баглараб билет*» («красный билет»), «*баглараб байрахъ*» («красный флаг»), «*баглараб цIва*» («красная звезда»), «*багларал лучнул*» («красные соколы»), «*багларал цIумал*» («красные орлы») и т.д.

Другая сфера по частоте употребления эпитета «красный» в книге – это в составе фразеологизмов, связанных с образами природы: «*баглараб бакъ*» («красное солнце», 2), «*багларал бакъул чIорал*» («красные лучи солнца»). В них «красный» символизирует оптимистические настроения героев, их веру и надежду на доброе будущее.

«Валагье, Жамалудин, *баглараб бакъ магларде баккулеб*» [12, с. 547]. («Посмотри, Жамалудин, *красное* солнце выглядывает из-за гор»).

Менее активно он встречается в описании образов людей («*багларал мачуял*» – «красные чувяки», «*багларал лъалкIал*» – «красные следы»), алкогольных напитков («*баглараб чагъыр*» – «красное вино»), тканей («*баглараб ххам*» – «красная ткань») и флоры («*тIегъ багларлъун буго*» – «цветок покраснел»).

Красный цвет в прозе, как и белый, семантически двупланов: с одной стороны, он несет в себе позитивное, положительное значение (более постоянно он присутствует в изображении вещного и природного мира), с другой имеет и отрицательные коннотации. К примеру, описывая сильные эмоции своих героев, Р. Гамзатов иногда использует глагольную форму данного колоратива: «*Ханасул лъади дое-гъание ялагула, ялагула, багларлъула*» [12, с. 300] («Жена хана отводила взгляд из стороны в сторону, *краснела*»). Здесь *красный* цвет указывает на тонкие оттенки психологического состояния героини, ее смущения и напряжения при отчаянной попытке скрыть тайну рождения своего сына, но уличенной во лжи.

Семантически антонимичный белому, *черный* цвет входит в тройку самых распространенных эпитетов в книге «Мой Дагестан». Анализ текста выявил особенности функционирования этой колоремы в прямом и переносном смыслах: 1) характеристика героев; 2) предметы быта и одежды; 3) траур; 4) природа и окружающий мир; 5) животные. Наряду с передачей прямого номинативного смысла с нейтральным оттенком («*чIегIераб гурде*» – «черная рубашка», «*чIегIераб икра*» – «черная икра», «*чIегIераб хIоржо*» – «черный ягненок») *черный* цвет часто встречается в составе эпитета переносного, образного значения, раскрывает отрицательные и негативные состояния в жизни героев («*чIегIераб ракI*» – «черное

сердце», «*чIегIерал кIазал*» – «черные платки», «*чIегIерал лъалкIал*» – «черные следы»). Функционируя в составе метафорического эпитета, «*черный*» указывает на трудные жизненные перипетии в судьбе героев и истории родного края.

«Эбелалъул цIар: *чIегIерал сардал*» [12, с. 59]. («Имя матери: *черные* ночи»)

«Гъеб (Аваргъойсу. – Н.М.) чвахараб биялъ *чIегIер гъабун букIана*» [5, с.409] («Она (Аварское койсу. – Н.М.) от пролитой крови *почернела*»)

В индивидуально-авторском понимании *черный* служит для описания далекого континента – Африки: «...*чIегIераб Африкаялда Дагъистаналъул зурмил гIадал бакъназул свераби...*» [12, с. 87]. («...в *черной* Африке мотивы песен, подобные дагестанской зурне...»)

Примечательно, что этот цвет часто встречается в описании природного и животного мира («*чIегIераб цер*» – «черная лиса», «*чIегIераб гIор*» – «черная река», «*чIегIерал гъутIби*» – «черные деревья»); ассоциируется с трауром по близким людям и героям («*чIегIер барал*» – «одетые в черное», «*чIегIер баян абубеб букIана*» – «просили носить черное»). В изображении предметного мира с данным цветом встречаются лишь единичные номинации: *чIегIераб хъанч* («черный крест»).

Помимо всего *черный* – один из немногих цветов, непосредственно участвующих в портретной, преимущественно мужской, характеристике. Описательная функция колоратива «*черный*» в составе простого прилагательного проявляется в образе неназванного героя книги, с которым автор беседует: «Гъесул тIад рас бижарал чIахIиял кверал, къокъал килцал, конверталда чIварал печатал гIадал малъал, рицатал ччорбазул гучал гъуждул, *чIегIераб* каранда къеда чIварал гIемерал магIал гIадин руго расал, хIорал гIадал берал, *чIегIерал* кларкъаби, *чIегIерал*, чIахIиял кIутIби, багдадурсулаб сахлъи» [12, с. 214]. («Его волосатые крупные руки, короткие пальцы, ногти, подобные печати на конверте, толстых мышц мощные плечи, на *черной* груди волосы, подобно множеству гвоздей, прибитых в стену, глаза, как озера, *черные* щеки, *черные* крупные губы, богатырское здоровье»). Характеристика внешнего облика персонажа, его собственно авторское восприятие всецело формируют эпитеты-адъективы, чередующиеся со сравнением. *Черный*, функционируя в составе эпитета становится ключевым при раскрытии внешних физиологических особенностей собеседника, указывая на его богатырское телосложение и отменное здоровье, нежели на духовные состояния или степень действенности его характера. Потому здесь можно говорить только об описательной функции данного колоратива.

Под лексемой «*хъахIилаб*» в аварском языке подразумевают два близких друг другу цвета: голубой и синий. Различить их порой в тексте очень сложно, так как с их помощью поэт создает в основном типичные, но в то же время яркие образы морской и воздушной стихий, цвет которых может восприниматься двояко.

Эпитет-колоратив «*хъахIилаб*» («синий (голубой)») имеет узкий диапазон значений и относится главным образом к явлениям природы. Синий цвет выполняет описательную функцию, создает прекрасные образы окружающей природы, подчеркивает ее характерные состояния. С его помощью автор показывает красоту неба («*хъахIилаб зоб*»), моря («*хъахIилаб ралъад*»), волн («*хъахIилал карачелал*»), океана («*хъахIилаб океан*»), за исключением одного случая, связанного с образом человека: («*хъахIилал берал*» («синие/голубые глаза»). Представлена данная колорема только адъективными лексемами.

Вводя эпитет «*синий/голубой*» в ткань литературного текста, Р. Гамзатов в целом следует общекультурным традициям, трактуя данный цвет как небесный, чистый, светлый. Кроме того, в отличие от колоративов *белый*, *красный* и *черный*, он выражает только положительные эмоции; символизирует нечто светлое,

чистое, красивое и передает ощущение покоя, умиротворения и полностью лишен негативных значений.

Колоратив «зеленый» в силу своей семантики (цвета травы, растений) традиционно представляет природный мир: «*гѳурччинлѳи*» («зелень») «*гѳурччинаб майдан*» («зеленая поляна»), «*гѳурччинаб лѳим*» («зеленая вода»). Обращает на себя внимание употребление автором именных производных лексемы «зеленый» (3): «*баккулеб гѳурччинлѳи*» («появляющаяся зелень»), «*тѳоцебесеб гѳурччинлѳи*» («первая зелень»), «*гѳутѳбузул гѳурччинлѳи*» («зелень деревьев»). Это цвет природы, естественности, юности и свежести, традиционно обозначает надежду и веру в будущее.

Иногда он определяет предметы вещного мира («*гѳурччинаб байрахъ*» – «зеленый флаг») и отвлеченные, абстрактные понятия: «*Цояз хъахѳлаб, цояз багѳараб, цогияз гѳурччинаб...*» [12, с. 347] («Одни белый, другие красный, третьи зеленый...»).

Функциональная нагрузка зеленого цвета в произведении Р. Гамзатова в целом совпадает с его трактовкой в аварской культуре, где он традиционно ассоциируется с жизнью, обновлением, религией, событиями Гражданской и Кавказской войн.

Отличительной особенностью, свойственной в употреблении цветовых определений для идиостиля языка прозы Р. Гамзатова является прием антитезы, т.е. использование в одном фрагменте текста колоративов-эпитетов с антонимичными значениями для усиления образности, характеристики объекта с разных и противоречивых сторон. Обнаружено 13 подобных примеров цветовой оппозиции, среди которых присутствуют следующие цвета: *красный – черный* (5), *белый – черный* (2), *белый – красный* (2), *красный – зеленый* (2), *синий – белый* (1), *белый – красный – зеленый* (1).

Чаще всего употреблен красный (10), с ним в описаниях соседствует *черный* (5) *белый* (3), *зеленый* (3), которые реализованы в прямых и образных номинациях:

«*Чегѳерав* инсул ва *хъахѳлай* эбелалѳул лѳымал ѳадин хъвадизе» [12, с. 56]. («Быть как дети *черного* отца и *белой* матери»)

«Улбузе васаца *багѳаразда* цадахъ *чегѳералги* рачѳунел руго кѳазал» [12, с. 451]. («Сыновья матерям вместе с *красными* приносят и *черные* платки»)

В последнем примере сочетание красного и черного символизирует жизнь и смерть, соответственно, формулируя философскую мысль автора о том, что в жизни радость и горе соседствуют рядом.

Заключение

Анализ цветовых эпитетов в художественной прозе Р. Гамзатова позволил определить иерархию цветов, выявить типы колором с точки зрения их частотности, структуры, морфологии и семантики. Количественные характеристики тех или иных цветовых определений в книге «Мой Дагестан» различны. В зависимости от частоты упоминаний наиболее востребованными оказались *красный*, *белый*, *черный*, менее – *зеленый*, *синий*. Другие цвета *желтый*, *серый* и *коричневый* зафиксированы редко, отмечены лишь единичные случаи и в тексте произведения не играют значимой художественно-эстетической роли. Это связано с тем, что в аварской культуре *серый* и *коричневый* воспринимаются как нейтральные и невыразительные цвета, а *желтый* хотя иногда и «символизирует духовную и физическую чистоту, богатство, благополучие» [10, с. 10], но чаще связывают с отрицательными значениями: увядание, болезни, трудности, яды. Классики аварской литературы (Махмуд из Кахабросо, Али-Гаджи из Инхо, Г. Цадаса и др.) редко обращались к этому цвету, и в их творчестве, также, как и в книге Р. Гамзатова данные цветолексемы при воссоздании окружающей действительности мало представлены.

Цветовые компоненты в книге выполняют эстетическую функцию – выражают определенную оценку, отношение автора, его ассоциации и чувства от созерцания или соприкосновения с тем или иным явлением окружающего мира. Представленная в «Моем Дагестане» цветовая картина пространства и предметов отражает как их общепринятые, так и оригинальные признаки и свойства, также цвета вызывают определенные эмоции, исторически связанные с конкретным цветом. К примеру, эстетическая функция красного цвета в аварской культуре, заключается в том, что он вызывает сильные эмоции как радости, воодушевления, праздничного настроения, так и чувства страха, гибели, гнева. В книге «Мой Дагестан» семантика красного, помимо традиционного значения использован и как цвет коммунизма и Советского строя, а в сочетании с белым цветом, символом противников коммунизма и социализма – белогвардейцев, сторонников империи, может вызывать противоположные чувства в зависимости от того, как читатель относится к этим политическим движениям. Синий, голубой и зеленый цвета у Р. Гамзатова традиционно ассоциируются с небом и водой. В эстетическом аспекте они связаны с чувствами гармонии, надежды, умиротворения, обновления.

Цветопись в прозе Р. Гамзатова достаточно простая и прямолинейная. Поэт не стремится к нагромождению цветовых образов, к усложнению лексики цвета, рисует мир обычными, традиционными красками, среди которых присутствуют как хроматические (красный, синий, зеленый, желтый, коричневый), так и ахроматические (белый, черный, серый) цвета. Семантика большинства из них двузначна, т. е. реализуется как в позитивном, так и в негативном ключе, функционируют в прямой, переносной и образной номинациях. Все они присутствуют в составе простых, сложных и составных эпитетов и выражены различными частями речи: прилагательными, существительными, глаголами и причастиями.

Л и т е р а т у р а

1. Меркулова И. А. Нестандартное выражение цвета в произведениях К.Г. Паустовского. *Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей VIII Международного симпозиума. В 2-х томах.* Симферополь: 2024:208–214.
2. Фомина Д.А. Символика цвета и света в портретах героев романов Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и «Война и Мир» и повести О. Де Бальзака «Гобсек». *Международный журнал экспериментального образования.* 2010;(8):202–206.
3. Алиева С.А., Муртазалиева П.М. Семантика колоративов «Черный», «Белый» и «Красный» во фразеологических единицах русского и аварского языков. *Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Международный научно-исследовательский журнал.* 2023;(1):1–5.
4. Никатуева З.Ш. Цветообозначающая лексика в поговорках даргинского языка. *Мир науки, культуры и образования.* 2017;(4):258–260.
5. Гашарова А.Р. Семантика цветообозначения в лезгинском фольклоре. *Вестник Марийского государственного университета.* 2020;(2):188–194.
6. Гасанова Г.А., Омарова С.О. Образные языковые средства в книге Э. Капиева «Поэт». *Мир науки, культуры и образования.* 2019;(3):540–541.
7. Атаев Б.М., Набигулаева М.Н., Атаева М.Б. Отображение цветовой картины мира в аварской литературе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота, 2018;(5); Ч. 2:230–233.
8. Атаев Б.М. и Атаева М.Б. Символика цвета «красный» («багIараб») в аварском языке (По материалам произведений Р. Гамзатова). *Вестник ИЯЛИ ДНЦ РАН.* 2018;(13): 7–12.
9. Атаев Б.М., Атаева М.Б. Символика цвета «черный» («чIегIераб») в аварском языке (По материалам произведений Р. Гамзатова). *Вестник ИЯЛИ ДНЦ РАН.* 2018;(14): 7–12.

10. Атаев Б.М., Магомедов М.А. Структурно-семантический анализ лексики цвето-обозначения (хъахИлаб («синий») и тЮгИлаб («желтый») в аварском языке. *Вестник ИЯЛИ ДНЦ РАН*. 2019;(19):7–11.
11. Набигулаева М.Н. Эпитеты в поэзии Расула Гамзатова (На примере книги «В полдневный жар в долине Дагестана»). *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2025;(2):35–40.
12. Гамзатов Р. Мой Дагестан. *Собрание сочинений: в 6 т.* Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975:(6) (на авар. яз.).
13. Али-Гаджи из Инхо. *Произведения* / сост. Магомедов О. Махачкала, 2013 (на авар. яз.).
14. Гамзатов Р. *Собрание сочинений в 10 т.* / сост. Муртазалиев А.М., Набигулаева М.Н., Баширова Р.С. Махачкала: Изд-во «Дагестан», Т. 10. 2023 (на авар. яз.).

References

1. Merkulova I.A. Non-standard expression of color in the works of K.G. Paustovsky. In: *Russian language in the multicultural world: Collection of scientific articles of the VIII International Symposium. In 2 volumes.* Simferopol: 2024:208–214 (in Russian).
2. Fomina D.A. Symbolism of color and light in portraits of the heroes of the novels L.N. Tolstoy “Anna Karenina” and “War and Peace” and the novel by O. De Balzac “Gobsek.” *International Journal of Experiential Education*. 2010;(8):202–206 (in Russian).
3. Aliyeva S.A., Murtazaliyeva P.M. Semantics of colorations “Black,” “White” and “Red” in phraseological units of Russian and Avar languages. *Theoretical, Applied, and Comparative Linguistics*. 2023;(1):1–5 (in Russian).
4. Nikatueva Z.Sh. Color-designating vocabulary in the Dargwa language. *World of Science, Culture, and Education*. 2017;(4):258–260 (in Russian).
5. Gasharova A.R. Semantics of color designation in Lezgin folklore. *Bulletin of the Mari State University*. 2020;(2):188–194 (in Russian).
6. Hasanova G.A., Omarova S.O. Figurative language means in the book of E. Kapiev “Poet.” *The World of Science, Culture and Education*. 2019;(3): 540–541 (in Russian).
7. Ataev B.M., Nabigulaeva M.N., Ataeva M.B. Display of the color picture of the world in Avar literature. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. Tambov: Letter, 2018; (5); PART 2:230–233 (in Russian).
8. Ataev B.M. and Ataeva M.B. Symbolism of the color “red” (“bugIarab”) in the Avar language (based on the works of R. Gamzatov). *Bulletin of IYALI DSC RAS*. 2018;(13):7–12 (in Russian).
9. Ataev B.M., Ataeva M.B. Symbolism of the color “black” (“chIegIerab”) in the Avar language (based on the works of R. Gamzatov). *Bulletin of IYALI DSC RAS*. 2018;(14):7–12 (in Russian).
10. Ataev B.M., Magomedov M.A. Structural and semantic analysis of color-designating vocabulary (khakhiilab (“blue”) and tiogiilab (“yellow”) in the Avar language. *Bulletin of the Institute of Language, Literature, and History of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(19):7–11 (in Russian).
11. Nabigulaeva M.N. Rasul Gamzatov’s Poetry: Epithets (“In the Midday Heat in the Valley of Dagestan”). *Dagestan State University Bulletin*. 2025;(2):35–40 (in Russian).
12. Gamzatov R. My Dagestan. *Collected works: in 6 volume*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1975:6. (in Avar).
13. *Ali Haji from Inkho. Works*. Comp. O. Magomedov. Makhachkala, 2013. (In Avar)
14. Gamzatov R. *Collected works in 10 volumes*. Comp. Murtazaliyev A.M., Nabigulayeva N.M., Bashirova R.S. Makhachkala: Dagestan Publishing House, 2023:10 (in Avar).

Сведения об авторе

НАБИГУЛАЕВА Маржанат Набигулаевна – к. филол. н., с. н. с. Центра по изучению литературного наследия Р. Гамзатова, ФГБУН Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский ФИЦ РАН, Республика Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2841-4665>, SPIN-код: 3972-5396, AuthorID: 736865, e-mail: nabmar2012@yandex.ru

About the author

Marzhanat N. NABIGULAEVA – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Center for the Study of the Literary Heritage of R. N. Gamzatov, Institute of Language, Literature and Art; Scientific Director, Central Research Institute of Physics and Technology of the Russian Academy of Sciences, Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2841-4665>, SPIN-code: 3972-5396, AuthorID: 736865, e-mail: nabmar2012@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 14.05.26

Поступила после рецензирования / Revised 02.06.26

Принята к публикации / Accepted 24.06.26